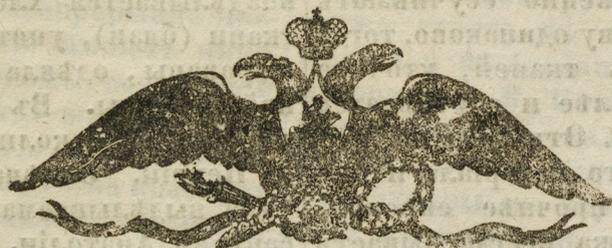

МАНУФАКТУРНЫЯ И ГОРНОЗАВОДСКІЯ

ИЗВѢСТІА.

№

3.

Января 17 дня 1841 года.

Еженедельно выходитъ одинъ листъ. Подписываются въ Редакц. Журн. Мануфактурнаго, въ Депар. Мануфакт. и Торговли; въ Редакц. Коммерч. Газеты въ Деарип. Вышин. Торгов.; въ Канцел. Ученаго Комит. Корпуса Горн. Инженер. въ Штабъ сего Корпуса. Въ Горныхъ Правлен. Московск. Уральск. и Алтайск.; Въ Солн. Правлен. Астрахан. Бессараб. Крымск. и Дедюхинск. Годичная цѣна 2 руб. 85 коп. серебромъ съ доставкойю.

1. УЧЕНЫЯ ИЗВѢСТІА.

Фабричная промышленность западной Азии (*).

Большіе фабрики и заводы, требующіе значительныхъ капиталовъ, не могутъ процвѣтать въ азіятскихъ земляхъ, потому что собственность не ограждена тамъ отъ притѣсненій и насилій. Въ Азии, нѣтъ ни одного обширнаго заведенія въ родѣ европейскихъ мануфактуръ. Неоспоримое совершенство нѣкоторыхъ азіятскихъ издѣлій происходитъ частью отъ мѣстныхъ причинъ, а еще болѣе отъ мелочной и дорогой работы, которую въ нынѣшнее время невозможно ввести въ Европѣ. Употребленіе сложныхъ машинъ, измѣнившихъ ходъ европейской промышленности, не можетъ водвориться въ Азии, потому, что во-первыхъ: оно требуетъ большихъ капиталовъ, которые могутъ образоваться и войти въ обращеніе только подъ защитою благоустроеннаго правительства, а во вторыхъ: раздѣленіе работъ можетъ быть доведено

до высокой степени только тамъ, гдѣ общественная образованность уже сдѣлала большіе успѣхи. Притомъ въ Турціи чума препятствуетъ соединенію многихъ рабочихъ въ одномъ заведеніи. Мелкіе ремесленники живутъ въ городахъ и составляютъ цѣхи; напротивъ того, фабричными производствами, напримѣръ ткачествомъ, занимаются какъ въ городахъ, такъ и въ селеніяхъ.

Ремесленники работаютъ на базарахъ въ открытыхъ лавкахъ, а фабриканты болшею частью въ своихъ домахъ, либо, (что встрѣчается въ Турціи) въ особенныхъ зданіяхъ, называемыхъ *Ханами*, раздѣленныхъ на множество небольшихъ комнатъ, которыя отдаются въ наемъ мастеровымъ. Въ сложныхъ фабрикаціяхъ замѣтно нѣкоторое раздѣленіе работъ: одни занимаются пряденіемъ, другіе ткачествомъ, иные же набивкою или крашеніемъ тканей. Всѣ эти работы производятся въ небольшихъ заведеніяхъ, гдѣ иногда пять и даже восемь человекъ занимаются подъ наблюденіемъ мастера.

Бумажная издѣлія. Выдѣлка и употребленіе бумажныхъ издѣлій на востокѣ гораздо значительнѣе нежели всякихъ другихъ тканей; но какъ доброта ихъ зави-

(*) Эта статья, заимствована изъ книги *Essai sur les ressources territoriales et commerciales de l'Asie occidentale*, par J. Hagemeister, 1839.

664729

1824219

сильнѣе отъ качества матеріала, то бумажныя ткани западной Азіи весьма посредственны. Короткая хлопчатка не даетъ такой тонкой пряжи какъ длинная. При томъ въ Азіи обыкновенно ссучиваютъ пряжу на утокъ и основу одинаково, тогда какъ для европейскихъ тканей, уточная пряжа вытягивается болѣе и ссучивается менѣе нежели основная. Отъ того на азіятскія ткани идетъ много матеріала и онѣ выходятъ тяжелѣе, но прочнѣе европейскихъ. Веретенная пряжа всегда бываетъ неровна и потому азіятскія ткани не могутъ быть такъ плотны, какъ европейскія.

Въ Бухаріи земледѣльцы продаютъ хлопку, малыми количествами; у нихъ покупаютъ ее женщины для выдѣлки изъ нее пряжи. Въ сутки, каждая можетъ спрясть не болѣе двухъ фунтовъ лучшей бумаги. Пряжа обыкновенно продается по мелочи, по два или три фунта за разъ. Ее покупаютъ ткачи. Сотканый кусокъ тотчасъ, относятъ на базаръ. Особые мастера занимаются окраскою и набивкою и отъ нихъ уже готовый товаръ переходитъ къ торговцамъ.

Въ Россію привозится изъ средней Азіи отъ 25 до 40.000 пудовъ пряденой бумаги. Покупатели различаютъ ее на нѣсколько сортовъ: худшею считается самаркандская и херизебская, потомъ мянкальская, джайдарская и пр. Въ Оренбургѣ она продается по 50, 42, 37, 32 и 28 руб. ас. пудъ. Лучшіе сорта идутъ на выдѣлку тканей, и большое количество окрашивается въ Астрахани въ красный цвѣтъ. Низкіе сорта употребляются на свѣтильню; къ послѣднему роду принадлежитъ хивинская и ташкентская бумажная пряжа. — Сверхъ того, въ Россію привозится нѣсколько тысячъ пудовъ бумажной пряжи изъ Мазандерана.

Смирна нѣкогда славилась своими красильными и оттуда вывозилось въ Европу значительное количество красной и синей бумажной пряжи. Но со времени усовершенствованія красильнаго искусства при новѣйшихъ усѣхахъ химіи въ Европѣ, нынѣ вывозится изъ Смирны только бѣлая пряденая бумага въ небольшомъ количествѣ

въ и по временамъ отпускается немного красной бумажной пряжи въ Россію.

Бумажныя ткани для мѣстнаго употребленія, вырабатываются почти вездѣ, гдѣ воздѣлывается хлопчатая бумага. Бѣлыя ткани (бязи), употребляемыя на рубашки, шаравары, одѣяла и т. п. бываютъ различной доброты. Въ Россію онѣ привозятся въ большомъ количествѣ изъ средней Азіи и Персіи. Замѣчательна бумажная парусина, выдѣлываемая въ Кара-Гисарѣ и Тамсарѣ въ Анатолиі. Ее предпочтительно употребляютъ на турецкихъ каботажныхъ судахъ. Она очень толста и продается на вѣсъ, а не на мѣру. Въ Россію привозится также много крашеной бязи, называемой бурметомъ изъ средней Азіи и Персіи: тамъ она въ общемъ употребленіи на мужскую и женскую одежду. Въ Турціи бурметъ носятъ болѣе женщины, нежели мужчины; послѣдніе обыкновенно употребляютъ его только на подкладку. Набивная ткань, извѣстная въ Персіи подъ названіемъ каленкора, почти также обыкновенна какъ бурметъ. Она выдѣлывается во всѣхъ городахъ Персіи и Бухаріи и въ Россію привозится въ значительномъ количествѣ, но всегда очень низкой доброты, потому что употребляется только азіятскими племенами. Ткань бываетъ груба, краски яркаго цвѣта, но набивка дурна. Только въ Персіи, особенно въ Испагани дѣлаютъ выбойки, въ родѣ остиндскихъ, тонкія, но не плотныя, хорошо выбѣленные, блестящихъ цвѣтовъ; но набивка ихъ также дурна какъ и остиндская. Кромѣ набивныхъ тканей для одежды, въ Персіи и средней Азіи дѣлаютъ набивныя одѣяла, занавѣсы, платки и т. п. Прежде въ Турціи почти вовсе не употребляли такихъ тканей. Привозимыя нынѣ изъ Европы употребляются только женщинами. Въ самой Турціи производится набивка однихъ карманныхъ и головныхъ платковъ, которые въ большомъ употребленіи. Въ западной части Малой Азіи, гдѣ европейскія произведенія болѣе распространены, нежели въ восточной, такіе платки наби-

ваются на простой англійской кисеѣ, а въ другихъ мѣстахъ на тканяхъ собственной выдѣлки. Въ набивномъ заведеніи бываетъ отъ 3 до 7 рабочихъ. Для набивки служатъ деревянныя формы, въ коихъ скопляются краски, отъ чего безпрерывно происходятъ пятна. Турки не имѣютъ никакого понятія о химическомъ соединеніи красокъ; напримѣръ, когда захотятъ сдѣлать красный платокъ съ желтыми цвѣтами, то желтую краску набиваютъ на красную.

Въ Турціи, набивныя ткани замѣняются бумажными издѣліями, сотканными изъ разноцвѣтной бумаги, на подобіе тѣхъ, которыя дѣлаются изъ бумаги и шелка. Онѣ извѣстны подъ тѣми же названіями: «кутня», «аладжа». Такія ткани употребляются гораздо болѣе, нежели набивныя. Въ Бухарѣ дѣлаютъ ткани такого же рода, которыя продаются подъ тѣми же названіями, какъ и турецкія. Персидскія ткани изъ разноцвѣтной бумаги обыкновенно бываютъ клѣтчатыя и употребляются только для одѣялъ или покрывалъ. Во всѣхъ этихъ странахъ, находится въ общемъ употребленіи ткань, изъ которой женщины шьютъ чадры, надѣваемые ими при выходѣ со двора. Эта ткань клѣчатая, синяя съ бѣлымъ, или синяя съ чернымъ и дѣлается изъ одной бумаги, либо изъ бумаги и шелка. Она выдѣлывается наиболѣе въ Испагани, Токатѣ и др. м. Единственное въ своемъ родѣ издѣліе есть полосатая нанка, «мануса» которую съ недавняго времени начали выдѣлывать изъ англійской бумажной пряжи въ Арабгирѣ, лежащемъ на границѣ Арменіи и Курдистана. Эта ткань имѣетъ тамъ большой сбытъ, на видъ довольно хороша, но не плотна. Выдѣлкою оной занято болѣе тысячи станковъ.

Шелковыя издѣлія. — Законъ Мухамеда запрещаетъ мусульманамъ имѣть на себѣ шелкъ во время молитвы; но толкователи алкорана объявили, что это запрещеніе не относится до женщинъ и не распространяется на ткани изъ шелка съ бумагою. По этому, въ мусульманскихъ земляхъ шелковыя матеріи употребляютъ толь-

ко женскій полъ и почти во всѣхъ выработываемыхъ тамъ шелковыхъ издѣліяхъ, шелкъ бываетъ смѣшанъ съ бумагою. Въ Турціи, изъ шелковыхъ матерій дѣлаютъ только женскія рубашки. Это наблюдается также строго въ средней Азій; но въ Персіи и въ Авганистанѣ не слѣдуютъ этому правилу. Въ Константинополь и Брюссель выдѣлываются гладкія и волнистыя матеріи изъ шелка, смѣшаннаго съ бумагою. Онѣ сходны съ Персидскими тканями такого же рода; но не такъ широки, чемъ и отличаются вообще всѣ Турецкія матеріи. Мушны дѣлаютъ изъ нихъ только подкладку, а женщинамъ онѣ служатъ для разнообразнѣйшаго употребленія.

Турецкія узорчатыя ткани чрезвычайно однообразны. Онѣ всегда бываютъ съ узкими полосами, часто состоящими изъ мелкихъ цвѣтковъ; исключеніемъ можно признать только красивыя чахлы для подушекъ, съ большими разводами, выдѣлываемые наиболѣе въ Скутари, и дурныя парчи, въ коихъ на пустыхъ мѣстахъ обыкновенно вышиваются узоры иглою.

Выдѣлкою полушелковыхъ тканей славятся въ Турціи: Дамаскъ, Алеппъ, Діарбекиръ, гдѣ дѣлаютъ преимущественно кутни, аладжи, гезе и др., а Брюсса и Константинополь своими тканями полосатыми, либо съ мелкими цвѣтками. Однако совмѣстничество европейскихъ издѣлій тягостно для турецкихъ фабрикантовъ до того, что въ 1836 году изъ 3.000 станковъ, бывшихъ въ Константинополь, осталось только 350, въ Скутари число ихъ уменьшилось до 500, а въ Брюссель изъ 2.000 осталось только 500 станковъ; въ Діарбекиръ есть только нѣсколько сотъ ткачей, которыя заняты не болѣе половины года.

Изъ всѣхъ турецкихъ матерій самая прочная есть кутня, которая дѣлается лицомъ только на одну сторону. Аладжа, полосатая ткань не такъ плотна. Гезе, легкая ткань хорошей отдѣлки. Гермесютъ, гладкая двуличневая матерія. Для примѣса къ шелку нынѣ употребляютъ большую частію англійскую бумажную пряжу.

Шелковыя турецкія ткани всегда отличались прочностью и яркостью цвѣтовъ. Въ апретурѣ онѣ далеко отстоятъ отъ европейскихкихъ. Рисунки всегда бываютъ неправильны. Въ прозрачныхъ тканяхъ всегда есть пятна или полосы черныя. Узоры турецкихъ тканей часто перемѣняются, но почти не замѣтнымъ образомъ, чрезъ перемѣну нѣсколькихъ нитей. Длина и ширина кусковъ, равно какъ число нитей, которое должно въ нихъ находиться, опредѣлено постояннымъ правиломъ и старшины цѣховъ наблюдаютъ за точнымъ исполненіемъ онаго.

По временамъ, эти ткани отправляются въ южную Россію для тамошнихъ Татаръ и Караимовъ; но противъ прежняго времени привозъ ихъ значительно уменьшился.

Въ Бухаріи, выдѣлываются нѣкоторыя шелковые ткани въ родѣ турецкихъ, равно по заказамъ отъ торгующихъ въ Россіи купцовъ и по даннымъ узорамъ. — Трухменцы также ткуть нѣкоторыя шелковыя матеріи для собственнаго употребленія.

Персіяне опередили своихъ сосѣдей въ выдѣлкѣ какъ бумажныхъ, такъ и шелковыхъ тканей. Тифлискіе торговцы, дающіе заказы въ Персію и снабжающіе тамошнихъ мастеровъ европейскими образцами, также способствовали успѣхамъ этой фабрикаціи. Въ Персіи выдѣлываются гладкія и волнистыя матеріи. Изъ шелковыхъ тканей замѣчательны: канаусъ, выдѣлываемый въ Тавризѣ и Кашанѣ, и волнистая матерія, которую тамъ же дѣлаютъ, подъ названіемъ хари. — Кассаба, есть матерія въ родѣ канауса, только смѣшанная съ бумагою. Сія ткань часто бываетъ слишкомъ наклеены. Мужчины употребляютъ кассабу, а женщины канаусъ и хари на шаравары и рубашки. Дѣлаютъ также клѣтчатый канаусъ; но единственно для сбыта въ Россію.

Въ Персіи выдѣлывается много шелковыхъ матерій съ широкими полосами, на подобіе узоровъ кашемирскихъ шалей. Извѣтнѣйшая въ этомъ родѣ матерія называется термалама. Она очень мягка, но

рѣдко бываетъ прочна. Производствомъ ея занимаются наиболѣе въ Іездѣ. Въ Россіи и въ Англіи выдѣлываются бумажныя ткани на подобіе термаламы. Персіянки шьютъ изъ нее платья, и было время когда она выгодно сбывалась въ Россію. Въ Іездѣ дѣлаютъ шелковую и золотую парчу. Кашанскіе атласы и бархаты гораздо хуже европейскихкихъ. Разныя шелковыя ткани приготавливаются также въ Гилянѣ. Въ Россію ежегодно привозится персидскихъ шелковыхъ издѣлій на сумму отъ 600 до 800.000 руб.

Ткани изъ шелка съ бумагою сбываются болѣе нежели шелковыя. Кромѣ кассаба, заслуживаютъ упоминанія: парчи, выдѣлываемыя въ Кашанѣ (катай и зарбафъ), малые ковры или чахлы для подушекъ или дивановъ изъ набивнаго бархата, приготавливаемые тамъ же въ большомъ количествѣ, платки, передники, занавѣсы, одѣяла, извѣстныя подъ разными наименованіями и часто вообще называемыя *лунджи*; выдѣлкою ихъ занимаются въ Тавризѣ, Раштѣ, Кашанѣ, Испагани и др.

Около 25 лѣтъ тому, нѣкоторые изъ гератскихъ шелковыхъ фабрикантовъ поселились въ Кабулѣ и распространили тамъ эту фабрикацію. Тамъ выдѣлываютъ нынѣ тѣ же матеріи какъ и въ Персіи. Лунджи, выдѣлываемыя въ Пейшаверѣ изъ тамошняго шелка, приобрѣли нѣкоторую извѣстность въ Авганистанѣ.

Вообще ткачи работаютъ на собственныхъ станкахъ, сами покупаютъ матеріалъ, либо получаютъ его отъ фабриканта; иногда они нанимаются къ фабрикантамъ въ работники; но это случается только въ городахъ, которые по справедливости можно назвать мануфактурными. Ткачество матерій съ сложными узорами требуетъ всегда нѣсколькихъ работниковъ, такъ что за однимъ станкомъ занимаются три или четыре человека.

Ткачи, работающіе за свой счетъ, принуждены продавать свой товаръ поштучно, дабы на вырученныя деньги застать матеріаломъ для новой работы. Если имъ не удастся

выгодно сбыть свой товаръ, то остаются безъ дѣла или попадаютъ въ руки ростовщиковъ.

Красильное искусство на востокъ весьма усовершенствовано. Кромѣ извѣстныхъ въ Европѣ красокъ, тамъ употребляются нѣкоторыя вещества, у насъ неизвѣстныя, и которыми можетъ быть не худо было бы намъ воспользоваться.

Шерстяныя издѣлія, по низкой добротѣ шерсти въ Азій, обыкновенно бываютъ очень грубы. Въ Европѣ извѣстны только ковры, выдѣлкою коихъ занимаются однѣ женщины; наиболѣе славятся персидскіе ковры, приготовляемые въ Гератѣ, Хорасанѣ, Терагунѣ близъ Хамадана и Мianaгѣ. Каждое изъ этихъ мѣстъ отличается выдѣлкою ковровъ особеннаго рода. Для большой ихъ прочности, шерсть смѣшивается съ бумагою. Цвѣта въ нихъ очень стойки, потому что всегда употребляются растительныя красильныя вещества. Ткань изнашивается такъ медленно, что ковры переходятъ отъ отца къ сыну. Узоры большею частью неправильны. Персидскіе ковры, по причинѣ трудной ихъ выдѣлки, очень дороги. Расходъ ихъ чрезвычайно великъ, потому что они замѣняютъ всякую другую мебель и составляютъ также предметъ роскоши, на который богатые люди истрачиваютъ много денегъ. По этому-то персидскіе ковры гораздо разнообразѣе турецкихъ; въ Турціи, на примѣръ, вовсе не извѣстны ковры, выдѣлываемые подъ бархатъ. Цѣны персидскихъ ковровъ бываютъ отъ 4 до 20 рублей за квадратный аршинъ и дороже, тогда какъ въ Смирнѣ цѣна рѣдко превышаетъ 5 рублей.

Въ Россію ежегодно привозится изъ Персіи небольшое количество ковровъ.

Турки украшаютъ свои комнаты диванами и отъ того ковры у нихъ не въ такомъ употребленіи какъ у Персіянъ. Часто постилаютъ ковры на полъ; но въ Константинополѣ ихъ замѣняютъ для этого тростниковыми рогожками. Въ Турціи ковры выдѣлываются наиболѣе въ Ушакѣ, лежащемъ на семь дней пути отъ Смирны. Вы-

дѣлкою ковровъ занимаются тамъ Турчанки, которыя сами прядутъ и красятъ шерсть. Во всякомъ домѣ есть станокъ. Для выдѣлки ковра въ 12 пикъ шириною (1.041 пикъ — 1.000 аршинамъ) нужно 12 работницъ. Полагаютъ, что въ Ушакѣ выдѣлывается ковровъ до 70.000 квадратныхъ пикъ въ годъ; ихъ продаютъ отъ 22 до 22½ пиастровъ за пикъ. Ковры, дѣлаемые на заказъ стоятъ дороже; за пикъ платится отъ 25 до 25½ пиастровъ, потому что въ такомъ случаѣ выдѣлка бываетъ тщательнѣе. Въ Смирнѣ также дѣлаютъ небольшіе ковры на простыхъ станкахъ. Количество ковровъ, вывозимыхъ отсюда за границу, простирается отъ 60 до 120.000 пикъ ежегодно.

Трухменцы приготовляютъ также ковры, которые очень требуются въ Персіи, равно какъ и чепраки.

Во всѣхъ азійскихъ земляхъ выдѣлываются простые ковры.

Выдѣлкою простыхъ шерстяныхъ тканей на мужскія одежды, занимаются женщины по деревнямъ и кочевьямъ. Въ Турціи наиболѣе употребляютъ абу или сукно, выдѣлываемое въ Румелии; оно толсто, цвѣта бураго, чернаго, либо сѣраго.

Цвѣтные чулки, употребляемые въ Персіи, расходятся въ большомъ количествѣ, ихъ вяжутъ изъ овечьей, шерсти и козьего пуха. Иногда такія чулки бываютъ очень дороги. Шерсть и волосъ самые грубые идутъ на войлоки, коихъ употребленіе чрезвычайно разнообразно. Кочующіе народы покрываютъ ими свои юрты. Изъ войлоковъ дѣлаютъ также покрывала и тюфяки и вообще у бѣдныхъ людей они замѣняютъ ковры. Впрочемъ, есть узорчатые войлоки, которые цѣнятся не очень ниже тканыхъ ковровъ: это *кизи*, весьма толстые, мягкіе и прочные; ихъ можно увидѣть въ Персіи во всѣхъ домахъ, даже самыхъ богатыхъ; они кладутся вдоль стѣнъ, для сидѣнья. Обыкновенно такіе войлоки выдѣлываются изъ верблюжьей и козьей шерсти.

За недостаткомъ пеньки, на востокъ дѣлаютъ веревки изъ овечьей и козьей шерсти.

Нѣсколько лѣтъ тому, турецкое правительство учредило большую фабрику, на которой въ 1836 году ежедневно приготавлилось до 600 большихъ красныхъ фесокъ для войска и часть поступала также въ продажу. На этой фабрикѣ занято было до 1.500 работниковъ, не считая женщинъ. Эти фески продаются по 60, 53 и 45 піастровъ штука. Въ добротѣ онѣ не уступаютъ тунисскимъ, которыя въ Турціи считаются лучшими.

Въ нѣкоторыхъ странахъ Азіи, козья и верблюжья шерсть употребляется еще болѣе нежели овечья. Въ гористыхъ земляхъ, гдѣ стада козъ не менѣе многочисленны, какъ и стада овецъ, дѣлаютъ предпочтительно изъ козьяго пуха сукно, которое выходитъ гораздо мягче и лучше приготавлимаго изъ грубой овечьей шерсти. Трухменцы и Киргизы выдѣлываютъ подобныя же ткани изъ верблюжьей шерсти; ихъ сбываютъ и въ Россію. Козья шерсть употребляется въ Персіи на выдѣлку простаго сукна, бурокъ и лѣтнихъ тканей. Хоя, Багдадъ, Керманъ, Хорасанъ и кочевья Трухменцевъ славятся производствомъ всѣхъ этихъ издѣлій, которыя нынѣ отчасти уже замѣняются европейскими сукнами.

Превосходная шерсть, получаемая отъ керманскихъ козъ, идетъ также на выдѣлку шалей, отличающихся прочностью ткани и красокъ, но ни когда не имѣющихъ мягкости кашемирскихъ шалей. Керманскія шали обыкновенно бываютъ полосатыя, либо съ малыми пальмами и цвѣтами. Ихъ отправляютъ въ Россію, Бухарію и Хиву; но соперничество европейскихъ тканей уменьшило ихъ сбытъ. Послѣ опустошенія Кашемира, тамошніе ткачи разсѣялись по разнымъ странамъ Азіи. Въ Мемедѣ и въ Тавризѣ начали съ успѣхомъ выдѣлывать изъ козьяго пуха шали съ большими узорами наподобіе кашемирскихъ.

Въ Бухаріи, городъ Уратепе извѣстенъ своими прекрасными шалими и кушаками изъ козьяго пуха, которые мало уступаютъ кашемирскимъ издѣліямъ. Козій пухъ покупается у Киргизовъ и Каракалпаковъ.

Ткань, называемая «шали» выдѣлываемая изъ пуха ангорскихъ козъ, по причинѣ высокой ея цѣны, не можетъ имѣть большаго сбыта въ Европѣ. Въ самой Турціи, расходъ ея весьма уменьшился отъ соперничества англійскихъ драдедамовъ. Эта ткань бываетъ бѣлая, либо разноцвѣтная, очень легка и удивительно мягка. Турки употребляютъ ее на лѣтнее платье. Пряжа ангорская еще отправляется въ большемъ количествѣ въ Европу.

Пеньковыя издѣлія въ Азіи, хотя выдѣлываются въ немногихъ мѣстахъ, обыкновеннѣе льняныхъ, потому что воздѣлываніе пеньки гораздо болѣе распространилось нежели льна. Канаты пеньковые, приготавливаемые въ разныхъ прибрежныхъ мѣстахъ Турціи около Чернаго моря, особенно въ Уніи, весьма уважаются мореходцами. Съ казеннаго канатнаго завода въ Константинополь, на которомъ въ 1836 году было до 1.000 работниковъ и употреблялось въ мѣсяцъ слишкомъ 4.000 пудовъ пеньки, были посланы образцы канатовъ въ Англію и заслужили тамъ общее одобреніе. Этотъ заводъ уже снабжаетъ весь турецкій флотъ. Поселяне обязаны поставлять на заводъ извѣстное количество пеньки по 22 піастра за 100 фунтовъ; часто она доставляется поврежденною отъ небреженія Турецкихъ шкиперовъ, которые вынуждены привозить ее изъ Самсуна въ Константинополь, безъ всякой платы.

Въ Константинополь есть казенная фабрика парусныхъ полотень, которыя до сихъ поръ употребляются впрочемъ только на малыхъ судахъ, а для кораблей покупается русская парусина. Турки еще не искусны въ приготовленіи пеньки и ручная ихъ пряжа выходитъ очень неравно и дурно ссучена.

Пеньковыя полотна для рубахъ, выдѣлываемыя женщинами по всему побережью Лазистана, особенно въ Ризегѣ, вывозятся въ большомъ количествѣ въ Турцію, въ Сирію и въ Персію. Самыя тонкія изъ этихъ полотень походятъ на кисею; но жестки и не плотны; пряжа въ нихъ бы-

васть довольно хорошо ссучена и очень тонка, но не ровна.

Въ Мазандеранѣ выдѣлываются подобныя ткани для полотенцовъ и носовыхъ платковъ. Ихъ доставляютъ ежегодно на ярмарку въ Тевикоръ, небольшое мѣстечко въ Мазандеранѣ.

Кожевенная издѣлія. Турки очень искусны въ дубленіи бараньихъ и козьихъ кожъ и въ крашеніи ихъ самыми яркими цвѣтами. Расходъ оныхъ на обувь и сбрую очень великъ. Турки не умѣютъ выдѣлывать также хорошо бычьи, особенно подошвенныя кожи и отъ того онѣ привозятся изъ за границы. Дубленіемъ кожъ еще меньше занимаются въ Персіи и другихъ странахъ средней Азіи, потому для наряда тамошнихъ жителей нужны только туфли, либо дорожныя сапоги, а никогда тамъ не носятъ цвѣтныхъ сапоговъ или башмаковъ, какъ въ Турціи. Однако, въ Бухаріи выдѣлывается отличный шагрень изъ бараньихъ, козлиныхъ и ослиныхъ кожъ. Равнымъ образомъ готовятъ его въ Гамаданѣ, который славится во всей Персіи своими глянцовыми бычьими кожами. Близость мѣсть, гдѣ собираютъ чернильныя орѣшки, и какъ полагаютъ, особенное свойство воды, причиною успѣховъ кожевеннаго дѣла въ этомъ городѣ.

Жельзные издѣлія выработывались въ Азіи издревле, однако Европейцы превзошли въ нихъ Азіятцовъ и донынѣ славится только холдное оружіе, выдѣлываемое на востокѣ.

Клинки европейской выдѣлки конечно ни въ чемъ не уступаютъ восточнымъ, но доселѣ на западѣ не открыто искусство дѣлать на стали узоры, коими отличаются дамаскія оружія.

Въ Ширасѣ, Гератѣ, Мешедѣ и въ Арзрумѣ дѣлаютъ отличныя оружія, однако тамошніе мастера не умѣютъ придавать имъ такого же вида. Сталь, наиболѣе употребляемая, привозится изъ Индіи и продается небольшими кусками вѣсомъ отъ одного до двухъ фунтовъ.

(Продолженіе впрѣдъ.)

Дѣйствія общества ободрѣнія льняной промышленности въ Бельгіи.

Находящееся въ Бельгіи общество для ободрѣнія льняной промышленности въ этомъ государствѣ, недавно производило выдачу многихъ наградъ, состоящихъ въ медаляхъ и въ денежныхъ суммахъ отъ 300 до 600 франковъ, за лучшія сочиненія по двумъ, заданнымъ отъ него, слѣдующимъ вопросамъ:

1) Какимъ собственно качествамъ бельгійскихъ полотень должно приписать то уваженіе ихъ въ торговлѣ, и запросъ на нихъ, которыми они пользуются до сихъ поръ?

2) Какими средствами можно сохранить въ нихъ эти качества и на будущее время?

Послѣ того общество назначило еще преміи и за лучшее рѣшеніе другихъ вопросовъ, весьма важныхъ для той же самой отрасли промышленности. Замѣчательнѣйшіе изъ нихъ суть:

1) Премія въ 1.000 франковъ за лучшее сочиненіе о разведеніи, гноеніи и о предварительной обработкѣ льна, и

2) Премія въ 1.000 фр. за лучшій способъ бѣленія и аппретуры полотень.

Кромѣ того назначены преміи меньшей цѣнности.

1) За устройство лучшихъ ткацкихъ челноковъ.

2) За введеніе совершеннѣйшихъ способовъ трепанія и чесанія льна.

3) За ткацкую распорку (temple) лучшаго устройства и меньшей цѣнности.

4) За усовершенствованіе ткацкихъ становъ такимъ образомъ, чтобы въ извѣстное время можно было готовить на нихъ большее количество полотна и лучшихъ качествъ.

Сверхъ всѣхъ вышеписанныхъ мѣръ для поощренія льняной промышленности, общество намѣревается еще назначить двухъ инспекторовъ, cadaго съ годичнымъ жалованьемъ въ 3.000 франковъ, которыхъ обязанность будетъ состоять въ на-

блюденіи за хорошимъ приготовленіемъ полотень и въ поданіи ткачамъ и прядильщицамъ совѣтовъ о тѣхъ улучшеніяхъ, которыя могутъ быть введены въ ихъ работы.

(Сообщено Г. Бахерахтомъ.)

Новый способъ измѣренія количества газа, употребляемаго на освѣщеніе.

Въ засѣданіи парижской академіи наукъ 28 декабря 1840 года, Г. Блондо де Кароннъ представилъ записку объ освѣщеніи газомъ, въ которой, между прочимъ, онъ описываетъ новый способъ измѣренія количества газа, идущаго для освѣщенія въ каждомъ отдѣльномъ рожкѣ. Замѣтивши что газъ, проходящій чрезъ проводныя трубки, содержитъ извѣстное количество сырости, онъ предлагаетъ въ газопроводныхъ трубкахъ помѣщать известь, которая будетъ принимать въ себя изъ газа воду. Количество воды, содержащейся газомъ, составляетъ въ одномъ литрѣ его восемь миллиграммовъ, по этому продержавши въ трубкѣ нѣкоторое, довольно продолжительное время извѣстное количество въ сухомъ состояніи положенной извести, чрезъ взвѣшивание ея можно опредѣлить какое количество газа прошло чрезъ эту трубку.

(L'écho du monde savant.)

II. О ПРИВИЛЕГІЯХЪ.

О прошеніи, поданномъ на выдачу привилегіи.

Департаментъ Мануфактуръ и Внутренней Торговли, на основаніи продолженія

Свода Законовъ тома XI, постановленій о заводской, фабричной и ремесленной промышленности статьи 96, выдалъ свидѣтельство въ принятіи 8 числа сего января отъ почетнаго гражданина московскаго и временнаго с. петербургскаго купца Фанъдеръ - Флита прошенія о выдачѣ ему шестилѣтней привилегіи на введеніе въ Россію изобрѣтенной иностранцами *Аустомъ* и *Газомъ* газовой лампы.

III. С М Ъ С Ъ.

№ 11 Горнаго Журнала на 1840 годъ.

Вышедшій изъ печати и разсылаемый подписавшимся № 11 Горнаго Журнала на 1840 годъ содержитъ слѣдующія статьи: I. По *Геогнозій*: 1) Геогностическія замѣчанія о нѣкоторыхъ губерніяхъ европейской Россіи, Г. Поручика Кокшарова; 2) о горныхъ формаціяхъ Россіи; Г. Полковника Соколова; 3) отчетъ о дѣйствіи геогностической партіи въ округѣ Богословскихъ заводовъ за 1836 и 1837 годы, Г. Капитана Карпинскаго 2-го. II. По *солному дѣлу*: Соляное производство въ Германіи, особенно въ пиротехническомъ отношеніи, статья Г. Фридриха фонъ Альберти. III. По *горному дѣлу*: о золотоносныхъ россыпяхъ, Г. Капитана Карпинскаго (продолженіе). IV. Въ *смѣси* содержится: 1) Ковалевскитъ, новый минераль, Г. Комонена; 2) о желѣзнопроволочномъ производствѣ въ Эшвейлерѣ, въ рейнской Пруссіи; 3) руда обрабатываемая въ желѣзо, безъ прибавленія горючаго матеріала; 4) воротъ съ безконечною цѣпью, для подъема рудъ на Зыряновскомъ рудникѣ.

Одиннадцатый № Горнаго Журнала содержитъ 10½ листовъ текста. Чертежи, принадлежащіе къ этой книжкѣ будутъ приложены при слѣдующихъ книжкахъ.

Печатать позволяется. С. Петербургъ, Января 16 дня 1841 года. Ценсоръ *Евставій Олдековъ*.

Въ типографіи Департамента Внѣшней Торговли.